

Научная статья

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Марина Анатольевна Лученкова¹, Ольга Витальевна Карина², Наталья Евгеньевна Шустова³

^{1, 2, 3} Балашовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (БИ СГУ)

¹ kiselewa_m@mail.ru

² Karina_olga@mail.ru

³ shustova_nat@mail.ru

Аннотация. Социальные ожидания играют важную роль в формировании жизненной перспективы, в планировании и самоопределении личности. Эта проблема очень актуальна для лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), которые переживают за свое будущее, так как имеют объективные ограничения в процессе осуществления индивидуальных устремлений. При психолого-педагогическом сопровождении в образовательном процессе необходимо учитывать эти обстоятельства, чтобы эффективно оказывать психолого-педагогическую поддержку молодым людям с ограниченными возможностями здоровья.

Цель исследования – изучение социальных ожиданий молодых людей с ОВЗ в контексте психолого-педагогического сопровождения, определение вектора системной поддержки и оптимизации перспектив в процессе инклюзивного вузовского обучения. В исследовании приняли участие 100 молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 18–23 лет. Социальные ожидания личности изучались с помощью таких методик, как опросник «Личностные экспектации» (О. В. Карина, М. А. Киселева, Н. Е. Шустова); опросник жизнестойкости (С. Мадди, Д. Леонтьев, Е. Рассказова); шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман). Обработка результатов проводилась с помощью стандартного пакета статистической программы IBM SPSS Statistics 21.

Установлена положительная взаимосвязь характеристик социальных ожиданий (позитивность, реалистичность, гибкость и конкретность) и представлений о самоэффективности молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Исследование показало, что неконструктивность социальных ожиданий в сфере межличностного взаимодействия, нереалистичность ожиданий относительно жизненных перспектив и диффузность восприятия собственного личностного потенциала сопряжены с низкой вовлеченностью лиц с ОВЗ в жизнедеятельность и непризнанием, неприятием собственной ценности. Эффективными педагогическими технологиями в формировании позитивных, реалистичных социальных ожиданий и повышения уровня самоэффективности молодых людей выступают психолого-педагогические методы и формы работы, ориентированные на развитие позитивного мышления, повышение самооценки личности, построение осознанных целей при планировании будущего.

Ключевые слова: социальные ожидания, самоэффективность, жизнестойкость, лица с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое сопровождение

Для цитирования: Лученкова М.А., Карина О.В., Шустова Н.Е. Социальные ожидания молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в контексте психолого-педагогического сопровождения в образовательном процессе // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 144–153. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/016.pdf>.

Original article

SOCIAL EXPECTATIONS OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Marina A. Luchenkova¹, Ol'ga V. Karina², Natal'ya E. SHustova³

^{1, 2, 3} Balashov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky" (BI SSU)

¹ kiselewa_m@mail.ru

² Karina_olga@mail.ru

³ shustova_nat@mail.ru

Abstract. Social expectations play an important role in shaping life prospects, in planning and self-determination of the individual. This problem is very relevant for people with disabilities who are worried about their future, as they have objective limitations in the process of realizing individual aspirations. When providing psychological and pedagogical support in the educational process, it is necessary to take into account these circumstances in order to effectively provide psychological and pedagogical support to young people with disabilities.

The purpose of the study is to study the social expectations of young people with disabilities in the context of psychological and pedagogical support, to determine the vector of systemic support and optimization of prospects in the process of inclusive university education. The study involved 100 young people with disabilities aged 18-23 years. Social expectations of a personality were studied using such techniques as the questionnaire "Personal expectations" (O.V. Karina, M.A. Kiseleva, N.E. Shustova); the questionnaire of resilience (S. Maddi, D. Leontiev, E. Rasskazova); the scale of basic beliefs (R. Yanov-Bulman). The results were processed using the standard package of the IBM SPSS Statistics 21 statistical program.

A positive relationship has been established between the characteristics of social expectations (positivity, realism, flexibility and concreteness) and ideas about the self-efficacy of young people with disabilities (HIA). The study showed that the lack of constructiveness of social expectations in the field of interpersonal interaction, unrealistic expectations regarding life prospects and diffuse perception of one's own personal potential are associated with low involvement of people with disabilities in life and non-recognition, non-acceptance of their own value. Effective pedagogical technologies in the formation of positive, realistic social expectations and increasing the level of self-efficacy of young people are psychological and pedagogical methods and forms of work focused on the development of positive thinking, increasing the self-worth of the individual, building conscious goals when planning the future.

Keywords: social expectations, self-efficacy, resilience, persons with disabilities, psychological and pedagogical support

---

For citation: Luchenkova M.A., Karina O.V., Shustova N.E. Social expectations of young people with disabilities in the context of psychological and pedagogical support in the educational process. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii.* 2025;2(31): 144–153. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/016.pdf>.

© Лученкова М.А., Карина О.В., Шустова Н.Е., 2025

Введение

Построение жизненной перспективы человека во многом основывается на личностных ожиданиях. От того, насколько реалистичные или нереалистичные ожидания варьируют в сознании личности, зависит субъективное благополучие. Молодые люди, имеющие ограниченные возможности здоровья, сталкиваются с наиболее выраженными трудностями в процессе самоактуализации и поиска путей реализации своих значимых перспективных планов. В то же время процессы создания инклюзивного социального пространства стимулируют потребность углубленного научного изучения проблем социальных ожиданий молодежи с ОВЗ для создания равных возможностей, взаимодействия вне границ инаковости.

В научной психологической практике социальные ожидания принято обозначать термином «экспектации». Многочисленные исследования ученых показывают, что спектр экспектаций личности изменяется на протяжении жизни и данные изменения взаимосвязаны с преобразованиями, происходящими в культурной, экономической

и политической сферах общества. Исследования проблемы экспектаций можно условно разделить на три базовых направления: ожидания, касающиеся сферы межличностных отношений (А. А. Бодалев, М. Бубер, Л. Колберг, Дж. Мид); ожидания в контексте временной перспективы (К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков); личностные ожидания по отношению к собственным ресурсам (Г. Келли, А. Маслоу, К. Роджерс).

Дж. Мид в своих исследованиях пришел к выводу о том, что динамика межличностных и социальных отношений дает возможность под разным углом рассматривать свое поведение и, соответственно, анализировать совпадение личностных ожиданий с ожиданиями, исходящими от окружающих [14].

В «мотивационной» концепции Д. К. Макклелланда, изучающей поведение человека, раскрывается специфика соотношения ожиданий к временной перспективе и реальных событий. Исходя из положительных эмоций (доставляющие удовольствие) и отрицательных (вызывающие недовольство), происходит расхожде-

ние/совпадение между ожиданиями и событиями. Как правило, человек, по мнению Макклелланда, для избегания опасностей предпочитает определенные расхождения между ожиданиями и событиями [11].

Известный социолог М. Вебер выделил такое понятие, как «ожидание ожидания» реальности. Совершая какие-либо повседневные действия, личность ожидает от других также соответствующих последовательных действий. Это обстоятельство сопряжено с тем, что на основе взаимных ожиданий четче прослеживается антиципационная схема желаемого результата и человек осознает собственную укорененность в «среде себе подобных» [4].

Основная часть

В научной практике отмечается, что в структуру базовых ожиданий включены взаимные ожидания – обязательства, которые составляют своеобразное невидимое магнитное поле социальной действительности. Это поле, как правило, неосознанно: человек аффективно-негативно реагирует, если его ожидания не оправдываются, и получает позитивный бонус, когда ожидания оправдались.

Построение социальных ожиданий необходимо личности для понимания своей самооценки. Еще в теории А. Бандуры отмечалось, что с помощью когнитивных установок человек управляет своим поведением, осуществляет контроль за своей жизнью [2].

Как правило, проявление социальных ожиданий через самооценку обусловлено процессом жизнестойкости, влияющим на стрессоустойчивость личности. Структурные ее компоненты (вовлеченность, контроль, принятие риска) формируют психологическую готовность к преодолению трудностей и влияют на уверенность в себе.

Методология

Рассматривая социальные ожидания лиц с ограниченными возможностями здоровья, необходимо проанализировать специфику жизнестойкости личности, так как от нее зависит психологическое здоровье молодых людей.

Согласно С. Мадди, жизнестойкость определяет способность человека сохранять внутренний баланс при стрессе и поддерживать успешность личности [10]. Следовательно, жизнестойкость является важной характеристикой для лиц с ОВЗ, так как это ресурс, с помощью которого до-

стигаются поставленные цели и подкрепляются социальные ожидания.

В. М. Мелехова, Н. В. Вязовова, изучая роль жизнестойкости в формировании жизненной перспективы лиц с ОВЗ, установили, что студенты с ОВЗ чаще прибегают к сформированным стратегиям поведения при взаимодействии с окружающими, не пытаются найти более эффективные способы взаимодействия. В связи с этим в исследовании подчеркивается, что для молодых людей характерна низкая способность к активности и инициативности, а также недостаточно выражена самомотивация [13].

Исследования, проведенные сотрудниками лаборатории проблем развития личности на базе социально-педагогического колледжа при МГППУ, показали, что внутренняя мотивация студентов взаимосвязана с личностными ресурсами, сопряженными с персональными ожиданиями. В работе подчеркивается, что студенты с ОВЗ транслируют более низкую мотивацию, чем нормотипичные студенты. Следовательно, данное обстоятельство необходимо учитывать в процессе психолого-педагогического сопровождения в образовательном процессе [1].

Каждый человек обладает своим неповторимым «полем опыта», включающим в себя и всевозможные события, и воздействия извне, и отношения с разными людьми. Его характер человеком может осознаваться не в полной мере, но он в любом случае будет оказывать воздействие на его ожидания. Полученный опыт, по мнению К. Роджерса, необходим личности для определения себя. При этом особое значение он придает соответствию опыта тому, что чувствует, переживает и воспринимает человек (конгруэнтности) [25].

Э. Гуссерль, рассматривая самоопределение личности как двуединый процесс поиска смысла в себе самом и поиска смысла в общекультурных источниках, также делает акцент на важности индивидуального опыта и личностных ожиданиях [6]. Иными словами, получение социального опыта представляет собой процесс принятия требований и норм социума с учетом последующей рефлексии, его интериоризации.

Рассматривая формирование самосознания молодых людей с ОВЗ, А. А. Дарган подчеркивает, что социальное самочувствие личности тесно взаимосвязано как с ее мироощущением, так и с развитием самосознания в целом [7]. Социальное

самочувствие, на наш взгляд, отражает у молодых людей с ОВЗ осознание своих личностных ресурсов и возможностей их применения. Осознанность своих возможностей в целом будет выражаться в критериях социальных ожиданий.

В исследовании И. П. Волковой, рассматривающей личностные особенности молодых людей, имеющих проблемы со зрением, характеризуются факторы, подчеркивается, что семейный статус, индивидуально-типологические особенности, время утраты/снижения зрения влияют на проявления личности в социуме и в целом на ее самооценку [5]. То есть различные исследования, в общем виде, свидетельствуют о том, что от социального окружения и от социального самочувствия зависит построение картины мира, социальные ожидания молодых людей с ОВЗ.

Устремленность взрослого человека в будущее, независимо от здоровья, выражается в простраивании жизненных перспектив и определении профессии личностью, с одной стороны, и поиске смысла существования, с другой стороны. Это обстоятельство, по мнению Л. И. Божович, составляет «двуплановость» личностного самоопределения [3]. Постановка и решение подобного типа задач предполагают не столько простое вхождение личности в социальную среду, сколько активный поиск и выработку наиболее оптимальных форм взаимодействия с ней. В этой связи можно говорить о том, что чем гармоничнее развитие личности, тем более свободным становится человек.

Раскрывая закономерности личностного самоопределения в период взросления, Дж. Марша подчеркивает важность прохождения стадий развития идентичности (размытая, досрочная, мораторий, зрелая). Между ними не существует жесткой закреплённости. Однако лишь стадия моратория неизбежно предваряет достигнутую идентичность, поскольку зрелая идентичность возможна только в случае позитивного прохождения кризиса самоопределения [24].

В. Франкл считал, что человек, осуществляя какую-либо деятельность, стремится приобрести смысл того, что он делает, так как, приобретая этот смысл, можно осознать свою самореализацию. Автор указывает, что ценностный смысл устремлений представляет собой своеобразное ядро личностных и социальных экспектаций личности [20]. В этой связи можно

констатировать, что личность с ОВЗ, которой четко осознается спектр объективных ограничений, склонна к активной рефлексии процесса выбора стратегий достижения желаемых целей, а также рельефно ориентирована на подтверждение собственной самооценки.

Таким образом, на основе краткого теоретического анализа проблемы социальных ожиданий, как критерия формирования самооценки молодежи, можно констатировать, что личность, находящаяся на этапе построения жизненных перспектив и имеющая объективные ограничения по состоянию здоровья, выражено объективизирует индивидуальные ресурсы, стремится варитизировать стратегии достижения желаемых целей. Студенческая молодежь с ОВЗ имеет выраженный вектор активности (в социальной, образовательной и жизненной сферах), ей необходима системная поддержка для сохранения и пополнения энергии личного потенциала, подкрепления вектора самооценки движения по жизненному маршруту.

Материалы и методы

Исследование было проведено в Саратовской, Пензенской, Воронежской областях, в нем приняли участие 100 человек (лица с ограниченными возможностями в возрасте 18–21 лет), включало в себя следующие методики:

– опросник «Личностные экспектации» (О. В. Карина, М. А. Киселева, Н. Е. Шустова). Опросник включает в себя три шкалы: ожидания в контексте жизненной перспективы, ожидания к собственному личностному потенциалу, ожидания в сфере межличностных отношений. В каждой шкале выделены критерии: позитивность/негативность, гибкость/ригидность, реалистичность / не реалистичность, конкретность/диффузность [8].

– опросник жизнестойкости (С. Мадди, Д. Леонтьев, Е. Рассказова). В опроснике выявляется общая жизнестойкость, также имеются субшкалы: вовлеченность, контроль, принятия риска [9].

– шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман). Данная методика определяет общее отношение к благосклонности окружающего мира, к осмысленности мира и убеждения относительно собственной ценности [16].

Результаты респондентов были обработаны методом корреляционного анализа Спирмена (включающий в себя непара-

метрические данные) с помощью стандартного пакета программы IBM SPSS Statistics 21. Статистически значимыми считались различия при $p \leq 0,05$.

Результаты

Корреляционный анализ позволил установить ряд взаимосвязей между социальными ожиданиями и самооэффективностью молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Было выявлено, что чем позитивнее лица с ограниченными возможностями здоровья воспринимают жизненные перспективы, тем отчетливее выражено у них ощущение ценности собственного «Я» ($r=0,433$; $p \leq 0,01$). Соответственно, для респондентов с заниженной самооценкой, акцентирующих внимание, преимущественно, на своих ограничениях, жизненные перспективы будут восприниматься как маловариативные, пессимистичные. Подобная связь, с нашей точки зрения, вполне ожидаема и может быть объяснима особенностями восприятия себя и своих качеств респондентами, а также тем опытом, который ими был получен на предшествующем жизненном этапе.

Анализ результатов исследования показал, что реалистичность, проявляющаяся в ожиданиях, отражающих жизненные перспективы, положительно взаимосвязана с уровнем контроля ($r=0,244$; $p \leq 0,05$). Иначе говоря, молодые люди с ограниченными возможностями здоровья, реалистично воспринимающие жизненные ситуации и возможные трудности, стремятся своевременно и объективно оценивать обстоятельства, в том числе и благодаря хорошему самоконтролю. Реалистичное предвосхищение определенных событий в своей жизни помогает респондентам выстроить оптимальные варианты взаимодействия с социумом, распланировать график своих действий и предусмотреть возможные трудности и пути преодоления их.

Следующая плеяда установленных взаимосвязей указывает на важность нелинейного мышления, социальной пластичности и готовности к своевременной корректировке имеющихся планов с учетом характера социальной ситуации. Так, чем более свойственна лицам с ОВЗ гибкость в ожидании тех или иных жизненных перспектив, тем они более склонны верить в доброту людей ($r=0,245$; $p \leq 0,05$), ценность собственного «Я» ($r=0,431$; $p \leq 0,01$), для них более характерен контроль за событиями в жизни ($r=0,239$; $p \leq 0,05$), и уровень жизнестойкости ($r=0,404$; $p \leq 0,01$).

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что молодые люди с ограниченными возможностями здоровья понимают, что успех или жизненные неудачи, по большому счету, обусловлены не столько внешними обстоятельствами, сколько предпринимаемыми действиями или бездействием самих респондентов. Если акцент делается на собственных ограничениях, то и в восприятии действительности происходит бессознательное запечатление негативных моментов, их гиперболизация. А это, в свою очередь, не позволяет личности увидеть положительное в окружающей среде и использовать ее возможности, пусть и небольшие, но все-таки позволяющие принести радость в жизнь.

В ходе исследования также установлено, что чем выше оценивают значимость реалистичных ожиданий в сфере межличностных отношений лица с ОВЗ, тем они более вовлечены в жизнедеятельность ($r=0,475$; $p \leq 0,01$). Соответственно, не конструктивность, проявляющаяся в социальных ожиданиях, сопряжена с низким уровнем социальной активности личности.

Выраженность негативных ожиданий в сфере межличностных отношений у лиц с ОВЗ взаимосвязана с критическим восприятием самой возможности осуществлять контроль ($r=0,257$; $p \leq 0,05$). Аналогичная тенденция характерна и при оценке справедливости мира в ситуации преобладания нереалистичных ожиданий при прогнозировании характера межличностных взаимоотношений ($r=0,478$; $p \leq 0,01$). Все это свидетельствует о восприятии окружающей жизни преимущественно с позиции несправедливости происходящего в контексте сложившихся индивидуально-личностных отношений.

Видимо, молодые люди с ограниченными возможностями здоровья настроены на определенную модель взаимодействия с окружающими и ожидают от них соответствующих действий. И в тех случаях, когда окружающие не оправдывают их представлений об оптимальной, с их точки зрения, системе взаимодействия в социуме, лица с ОВЗ разочаровываются в существующих конструктах реальности. Соответственно, окружающий мир начинает восприниматься как равнодушный, безразличный и отстраненный. В подобной ситуации снижается уровень доверия к миру и социуму. В тех же ситуациях, когда респонденты не предъявляют завышенных требований окружающим, адекватно оценивают имеющиеся ресурсы и предоставляемые им

возможности, они стремятся выработать такие стратегии взаимодействия с социумом, которые позволили бы им оптимально адаптироваться и самореализовываться в тех или иных жизненных сферах.

В ходе исследования также выявлена связь уровня жизнестойкости у лиц с ОВЗ и характера ожиданий, отражающего восприятие своего личностного потенциала: диффузные экспектации относительно собственных ресурсов и возможностей сопряжены с недостаточным развитием жизнестойкости ($r=0,415$; $p\leq 0,01$).

Следовательно, молодые люди с ограниченными возможностями здоровья, не осознающие свои стороны личности, не готовы принимать ответственные решения. Их размытое, неопределенное отношение к себе свидетельствует о неготовности противостоять трудностям и непредсказуемым жизненным обстоятельствам. Молодые люди с ОВЗ, конкретизирующие свои ожидания в отношении своего личностного потенциала, как правило, активнее включаются в пространство взаимодействий, поскольку убеждены: их мотивационная готовность и имеющиеся качества в любом случае принесут новые знания и опыт.

Кроме того, было отмечено, что негативные ожидания по отношению к собственному потенциалу взаимосвязаны с низкой вовлеченностью лиц с ограниченными возможностями в жизнедеятельность ($r=0,353$; $p\leq 0,01$), с недостаточным контролем ($r=0,478$; $p\leq 0,01$), неготовностью принимать риски ($r=0,297$; $p\leq 0,01$) и неверием в справедливость мира ($r=0,382$; $p\leq 0,01$). Соответственно, чем позитивнее ожидания молодых людей с ограниченными возможностями здоровья к своему собственному потенциалу, тем более они вовлечены в активные жизненные процессы. Для них также характерна вера в то, что они способны повлиять на свою жизнь, пусть даже и не абсолютно.

Скорее всего, молодые люди с ОВЗ, не верящие в свой потенциал, не готовы принимать ответственные решения, им бессознательно проще списывать собственные неудачи на несправедливость мира. Они опасаются непредсказуемых событий, проявляют сожаление об упущенных возможностях, тем самым не дают себе возможности вырваться из замкнутого круга, где нет перспектив. В то время как респонденты, стремящиеся к анализу любой ситуации с позиции полученного опыта, уверены, что даже неудачная предпринятая попытка в последующем может помочь в

решении той или иной задачи. Они готовы дать себе и окружающим «второй шанс» на эффективное взаимодействие.

Таким образом, позитивные ожидания молодых людей с ОВЗ по отношению к личностному потенциалу, как правило, сопряжены с уверенностью и готовностью идти на риск, развиваться за счет знаний, извлекаемых из полученного опыта.

В завершении анализа эмпирических данных хотелось бы акцентировать внимание на векторе поиска наиболее эффективных путей решения проблемы связи социальных экспектаций и самооффективности личности на пороге становления жизненных перспектив. В трудах М. И. Черепановой, А. Н. Домашева, отмечается, что динамика социальных ожиданий и субъективного восприятия себя, как самооффективной, социально полезной личности в процессе обучения в вузе меняется и требует пристального внимания [21]. В этой связи, особую значимость приобретает психолого-педагогического сопровождение студентов с особыми образовательными потребностями, создание безбарьерного пространства, укрепляющего потенциал личности вне границ инаковости.

Обсуждение (Discussions)

Рассматривая проблему социальных ожиданий студентов с ОВЗ и их самооффективность, можно отметить, что разнообразие в социальных ожиданиях по отношению к собственному жизненному сценарию позволяет больше ориентироваться на свои ресурсы, чем принимать жизнь как случайность. При диффузных экспектациях у молодых людей с ОВЗ проявляется негативное восприятие социальной реальности. При негативных ожиданиях к собственному потенциалу, молодые люди транслируют в своем поведении высокий самоконтроль. Наиболее эффективный путь оптимизации социальных ожиданий и повышения уровня самооффективности молодых людей с ОВЗ нам видится в реализации психолого-педагогических программ, ориентированных на развитие позитивного мышления, успешности и самооффективности личности.

И здесь наша позиция совпадает с мнением Т. М. Покровской, которая подчеркивает, что эффективное сопровождение студентов с ОВЗ предполагает создание таких условий, в которых будет осуществляться развитие целостного образа мира в ходе совместной деятельности с педагогами и сокурсниками [15]. Подобная точка

зрения транслируется и Т. Е. Мальцевой, которая отмечает, что содействие развитию инклюзивного образования сопряжено с эффективным распределением человеческих ресурсов, а не просто воплощает в себе социальную политику [12].

И. В. Ульянова, О. В. Свиная, рассматривая педагогический процесс в контексте гуманистической парадигмы, подчеркивают, что преподаватель должен концентрировать внимание на ресурсах личности, тем самым формировать веру в свои силы и опираться на свои личностные достоинства [18]. Л. В. Степаненко отмечает, что в учебном процессе нужно учитывать воспитательный момент в области формирования духовной свободы молодых людей, возможности делать собственный выбор, проявлять себя в творческой деятельности [17]. Иными словами, студенты с ОВЗ, которые находятся в более уязвимой жизненной ситуации, чем их нормотипичные ровесники, требуют индивидуального подхода в подборе акцентов, оптимизирующих их потенциал и выраженную психолого-педагогическую поддержку для укоренения в сознании установок действия, жизнестойкости и позитивного мышления.

Вслед за В. В. Юдиным, мы считаем, что при формировании позитивных, реалистичных социальных ожиданий и повышении самооффективности личности в образовательном процессе необходимо выделять критерии достижения результатов, которые должны фиксироваться в четком понимании своих успехов [23].

При этом, с нашей точки зрения, необходимо должное внимание уделять мотивационно-потребностным аспектам личностного развития. На важность данного аспекта указывают и другие ученые. Так, Н. Е. Шутенко в ходе своего исследования установила, что между самореализацией студентов и мотивацией на познание существует взаимосвязь [22]. Следовательно, когда студенты имеют четкое представление о себе, способны принимать самостоятельные решения, выстраивать социальные ожидания на будущую перспективу, у них проявляется высокая мотивация к учению, им интересно познавать что-то новое и реализовывать это в жизнь.

М. Г. Фидарова, С. З. Алборова, Е. А. Иванкова в своих исследованиях описывают связь стремления к саморазвитию и социальной активности студентов [19]. Соответственно, молодые люди с ОВЗ в образовательном процессе расширяют свои

представления о мире, у них повышается уровень потребности взаимодействия с социумом, который оптимизирует личностный опыт и дает возможность проявлять себя в социальном пространстве.

Таким образом, на наш взгляд, социальные ожидания молодых людей с ОВЗ тесно связаны с построением успешного жизненно маршрута, в котором вехи достижений основаны на самоэффективности личности.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что молодые люди с ОВЗ чаще всего реалистично воспринимают жизненные обстоятельства и, благодаря пониманию собственных возможностей, выстраивают оптимальные стратегии поведения. Это обстоятельство ориентирует молодых людей с ОВЗ на выраженный контроль за процессом планирования и реализации задуманных, значимых целей. В этой связи можно резюмировать, что молодежь с ОВЗ в большей степени ориентированы на контролируемость событий, так как им легче предсказывать события, которые могут быть в их жизни. Результаты исследования показали, что молодые люди с ОВЗ имеют выраженную установку на самостоятельное преодоление трудностей, а внешнюю помощь воспринимают, как несистемную, случайную.

Вне всякого сомнения, подобный вектор социальных ожиданий имеет двоякий контекст. С одной стороны, стимулирует активный анализ индивидуальных ресурсов молодых людей с ОВЗ, потребность в конструктивном самостоятельном поле действия. С другой стороны, представляется, как наиболее энергозатратный путь достижения самооффективности личности, безусловно, требующий системной коррекции и помощи молодым людям, в процессе развития самоактуализации.

Таким образом, можно констатировать, что проблема формирования позитивных социальных ожиданий, повышения самооффективности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья требует дальнейших углубленных исследовательских действий.

На наш взгляд, решение данной проблемы находится не только в фокусе теоретических, но и практико-ориентированных разработок, касающихся программ/технологий, стимулирующих индивидуальные ресурсы личности с ограниченными возможностями здоровья, активизирующих потребность в осознанном и

ответственном построении жизненных перспектив и выбора эффективных стратегий достижения желаемых целей. Это позволит расширить условия для безбарьерного контактирования, существенно снизить

риски негативизации мировосприятия молодежи с ОВЗ, развить навыки позитивного мышления и активно включать данную категорию лиц в социальное пространство взаимодействия.

Список источников

1. Александрова Л. А. Психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования / Л. А. Александрова, А. А. Лебедева, В. В. Бобожей // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 1. С. 50–62.
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
5. Волкова И. П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения: монография. СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та, 2009. 271 с.
6. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб. : Наука: Ювента, 1998. 315 с.
7. Дарган А.А. Люди с ограниченным жизненным пространством // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 2. С. 114–129.
8. Карина О. В. Экспектации и самодетерминация в подростковом и юношеском возрасте: социально-психологический аспект: монография / О. В. Карина, М. А. Киселева, Н. Е. Шустова. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. 100 с.
9. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. М. : Смысл, 2006. 63 с.
10. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
11. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб. : Питер, 2007. 672 с.
12. Мальцева Т. Е. Инклюзивная профессионализация как условие социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 38–47.
13. Мелехова В. М. Роль жизнестойкости и фрустрационной устойчивости в формировании жизненной перспективы студентов с ограниченными возможностями здоровья / В. М. Мелехова, Н. В. Вязовова // Гуманитарные науки. 2018. № 2 (42). С. 90–100.
14. Мид Дж. От жеста к символу / Дж. Мид // Американская социологическая мысль / под ред. И. Добренькова. М. : МГУ, 1994. С. 215.
15. Покровская Т. М. Педагогические основы обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 78–80.
16. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М. : Смысл, 2008. С. 66–71.
17. Степаненко Л. В. Формирование ценностных ориентиров личности обучающихся в контексте модернизации Российского высшего профессионального технического образования (социально-философский аспект) // Философия образования. 2015. № 1 (58). С. 69–75.
18. Ульянова И. В. Особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов / И. В. Ульянова, О. В. Свиарева // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20857> (дата обращения: 10.10.2023).
19. Фидарова М. Г. Инклюзивная информационно-образовательная среда вуза как одно из условий формирования профессиональной компетентности студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // М. Г. Фидарова, С. З. Алборова, Е. А. Иванкова / Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 163–179.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
21. Черепанова М. И. Динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи в процессе обучения в вузе / М. И. Черепанова, А. Н. Домашев // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 164–166.

22. Шутенко Е. Н. Мотивационно-смысловые показатели и модальности самореализации студентов как предикторы их психологического благополучия в процессе обучения в вузе / Е. Н. Шутенко, Ю. П. Деревянко // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 503–515.
23. Юдин В. В. Педагогические технологии. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. 76 с.
24. Marcia J. E. Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 200, 2, 7–28.
25. Rogers C. R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework // *Psychology: A study of a science*. V. 3 / S. Koch (Ed.). New York: McGraw-Hill, 1959. 224 s.

References

1. Aleksandrova L. A. Psychological adaptation of students with disabilities in the context of vocational education / L. A. Aleksandrova, A. A. Lebedeva, V. V. Bobozhej // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2014. T. 19;1: 50–62. (In Russ.).
2. Bandura A. *Teoriya social'nogo naucheniya*. SPb. : Evraziya, 2000. 320 s. (In Russ.).
3. Bozhovich L. I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste*. SPb. : Piter, 2008. 400 s. (In Russ.).
4. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya / per. s nem. / sost., obshch. red. i poslesl.* YU. N. Davydova; predisl. P. P. Gajdenko. M. : Progress, 1990. 808 s. (In Russ.).
5. Volkova I. P. *Psihologiya social'noj adaptacii i integracii lyudej s glubokimi narusheniyami zreniya: monografiya*. SPb. : Izd-vo Ros. gos. ped. un-ta, 2009. 271 s. (In Russ.).
6. Gusserl' E. *Kartezianskie razmyshleniya / per. s nem.* D. V. Sklyadneva. SPb. : Nauka: YUventa, 1998. 315 s. (In Russ.).
7. Dargan A.A. *Lyudi s ogranichennym zhiznennym prostranstvom // Sociologicheskij zhurnal*. 2015. T. 21. № 2. S. 114–129. (In Russ.).
8. Karina O. V. *Ekspektacii i samodeterminaciya v podrostkovom i yunsheskom vozraste: social'no-psihologicheskij aspekt: monografiya / O. V. Karina, M. A. Kiseleva, N. E. SHustova*. Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik», 2010. 100 s. (In Russ.).
9. Leont'ev D. A. *Test zhiznestojkosti / D. A. Leont'ev, E. I. Rasskazova*. M. : Smysl, 2006. 63 s. (In Russ.).
10. Maddi S. *Meaning formation in the decision-making process // Psihologicheskij zhurnal*. 2005. T. 26;6: 87–101. (In Russ.).
11. Makklelland D. *Motivaciya cheloveka*. SPb. : Piter, 2007. 672 s. (In Russ.).
12. Mal'ceva T. E. *Inclusive professionalization as a condition for the socialization of students with disabilities // Obrazovanie: put' v professiyu*. 2024. T. 1;2: 38–47. (In Russ.).
13. Melekhova V. M. *The role of resilience and frustration in shaping the life prospects of students with disabilities / V. M. Melekhova, N. V. Vyazovova // Gumanitarnye nauki*. 2018;2 (42): 90–100. (In Russ.).
14. Mid Dzh. *Ot zhesta k simvolu /Dzh. Mid // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl' / pod red. I. Dobren'kova*. M. : MGU, 1994. S. 215. (In Russ.).
15. Pokrovskaya T. M. *Pedagogical foundations of teaching students with disabilities and people with disabilities // Voprosy pedagogiki*. 2018;9: 78–80. (In Russ.).
16. *Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti / pod red. G. U. Soldatovoj, L. A. SHajgerovoj*. M. : Smysl, 2008. S. 66–71. (In Russ.).
17. Stepanenko L. V. *Formation of students' personal value orientations in the context of modernization of Russian Higher professional technical Education (socio-philosophical aspect) // Filosofiya obrazovaniya*. 2015;1 (58): 69–75. (In Russ.).
18. Ul'yanova I. V. *Osobennosti pedagogicheskogo soprovozhdeniya obuchayushchihsya v kontekste razlichnyh pedagogicheskikh podhodov / I. V. Ul'yanova, O. V. Svinareva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015;4. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20857> (data obrashcheniya: 10.10.2023). (In Russ.).
19. Fidarova M. G. *Inklyuzivnaya informacionno-obrazovatel'naya sreda vuza kak odno iz uslovij formirovaniya professional'noj kompetentnosti studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu // M. G. Fidarova, S. Z. Alborova, E. A. Ivankova // Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2020;1 (43): 163–179. (In Russ.).
20. Frankl V. *CHelovek v poiskah smysla*. M. : Progress, 1990. 368 s. (In Russ.).
21. CHerepanova M. I. *Dinamika smyslozhiznennyh orientacij studencheskoj molodezhi v processe obucheniya v vuze / M. I. CHerepanova, A. N. Domashev // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019;1 (74): 164–166. (In Russ.).

22. SHutenko E. N. Motivacionno-smyslovye pokazateli i modal'nosti samorealizacii studentov kak prediktory ih psihologicheskogo blagopoluchiya v processe obucheniya v vuze / E. N. SHutenko, YU. P. Derevyanko // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2019;1 (30): 503–515. (In Russ.).
23. YUdin V. V. Pedagogicheskie tekhnologii. YArosavl': Izd-vo YAGPU, 2013. 76 s. (In Russ.).
24. Marcia J. E. Identity and psychosocial development in adulthood. Identity: An International Journal of Theory and Research, 200, 2, 7–28.
25. Rogers C. R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework // Psychology: A study of a science. V. 3 / S. Koch (Ed.). New York: McGraw-Hill, 1959. 224 s.

Информация об авторах

М. А. Лученкова – кандидат психологических наук, доцент
О. В. Карина – кандидат психологических наук, доцент
Н. Е. Шустова – кандидат социологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 19.06.2025.

Information about the authors

M. A. Luchenkova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent
O. V. Karina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent
N. E. SHustova – Candidate of Sciences (Sociological), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 24.03.2025;
approved after reviewing 16.06.2025;
accepted for publication 19.06.2025.